

В столице в канун Нового года царил праздничная атмосфера. От дома к дому на входных дверях висели большие красные фонари, а по бокам дверных проемов висели плакаты, на которых по вертикали было написано праздничное стихотворение. Первый куплет стихотворения гласил: "Народ будет жить в мире во время золотого века нашей страны". А второй куплет: "Погода будет благоприятной для урожая. Хвала великолепному Новому году".

По улицам проехала красная лакированная карета с похожей на зонт крышей, запряженная двумя лошадьми. Несколько детей в ватных курточках держали в руках петарды. Они подожгли петарду и улыбнулись, бросив ее в сторону кареты.

Прежде чем хлопушка успела издать хоть какой-то звук, брошенный маленький камушек погасил на ней искру.

Дети с тревогой переглянулись. Никто из них не понимал, что произошло.

Был полдень, когда Вэй Ло и Чжао Цзе вернулись в резиденцию принца Цзина. Дворецкий хорошо управлял резиденцией. Несмотря на то, что хозяева отсутствовали в течение месяца, резиденция осталась в полном порядке, и не было никакой разницы между тем, как она выглядела сейчас и когда они уехали. Внутри и снаружи все было аккуратно и чисто.

Вэй Ло и Чжао Цзе быстро пообедали, а затем Вэй Ло пошла в ванную комнату, чтобы принять ванну. Она переоделась в чистый комплект одежды, и, как только она легла и ее голова коснулась подушки, Вэй Ло сразу же заснула. Чтобы вернуться пораньше, они редко останавливались на отдых по дороге сюда. Вэй Ло почти не жаловалась, несмотря на то, насколько утомительным было путешествие.

Когда Чжао Цзе привел себя в порядок, он посмотрел на спящее лицо Вэй Ло и наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб. Затем он развернулся и пошел в кабинет. Он вызвал Ян Хао и дворецкого Вана, спросил их, что произошло в столице недавно, и разобрался с некоторыми государственными делами. Когда он снова поднял голову, чтобы посмотреть на небо, уже пора было зажигать светильники. Вскоре наступило время отправиться во дворец на семейный банкет.

Чжао Цзе вернулся в спальню, чтобы разбудить Вэй Ло: "Малышка, просыпайся".

Вэй Ло была очень сонной. В этот момент она совсем не хотела просыпаться. Она захныкала и укрылась одеялом с головой, как милый избалованный котенок. Чжао Цзе не мог не рассмеяться. Он редко видел ее такой жалобной. Он приподнял одеяло, закрывавшее ее голову, наклонился и поцеловал ее маленькие губки.

Вэй Ло начала задыхаться из-за поцелуев. Она обеими руками оттолкнула его. Теперь она окончательно проснулась. Злобная и беспомощная, она спросила его: "Что ты делаешь?"

Чжао Цзе ущипнул ее маленькое лицо и почувствовал, что ощущение прикосновения к ее гладкой и нежной коже было действительно приятным. "Одна малышка вредничала и не вставала. Муж не смог ее разбудить, и поэтому пришлось использовать этот метод".

Вэй Ло медленно поднялась, собрала свои длинные волосы и не стала подыгрывать его

озорству. "Иди и прикажи Цзинь Лу и Бай Лани войти внутрь".

Только недавно наступило пять часов вечера. Еще было не слишком поздно. До дворцового банкета оставалось еще два часа. Вэй Ло села перед бронзовым зеркалом и причесалась. Она только что проснулась, так что еще не очень хорошо соображала. Она нанесла мягкой кистью тонкий слой жасминовой жемчужной пудры на лицо. Это значительно улучшило цвет ее лица и настроение. Она пошла за перегородку, чтобы переодеться.

Когда прошло около часа, она обернулась и увидела, что Чжао Цзе следит за ней. Он прислонился к двери, скрестив руки, и улыбался ей.

Вэй Ло подошла к нему. Чувствуя некоторое беспокойство, она спросила: "Почему ты улыбаешься?"

Чжао Цзе почесал ее носик, затем он взял ее за руку и пошел на улицу. "Я улыбаюсь, потому что моя А Ло становится все красивее и красивее, до такой степени, что я не могу отвести взгляд".

Когда они вошли во дворец, они отправились к озеру, которое было в западной части дворца.

Семейный банкет проходил в беседке, которая находилась в самом центре озера. Беседка называлась Шэн Сюэ. Поскольку это был семейный банкет, придворные чиновники и другие высокопоставленные дворяне не были приглашены. Остались только члены императорской семьи и их благородные супруги. Когда Вэй Ло и Чжао Цзе подошли к зигзагообразному мостику, они увидели ярко освещенную и великолепную Шэн Сюэ. Евнухи и дворцовые служанки деловито носили фрукты и выпечку взад и вперед. Когда слуги увидели их на мостике, они должным образом отдали честь: "Приветствую вас, Ваше Высочество Принц Цзин, приветствую вас, Ваше Высочество принцесса-супруга Цзин".

Когда они пришли в Шэн Сюэ, там уже было много людей. Помимо старших принцесс, были также принцы и принцессы в великолепно расшитых одеждах с счастливыми лицами. Возможно, их заразило веселым настроением праздника уходящего года. Все они казались очень счастливыми и не такими сдержанными, как обычно. Некоторые бесчувственные люди уже начали выпрашивать красные конверты у старших принцесс. Они казались обычной семьей, праздновавшей Новый год.

Вэй Ло инстинктивно огляделась по сторонам. Она увидела только старшую принцессу Пин Ян и старшую принцессу Ань Ян. Она не нашла старшую принцессу Гао Ян. Подумав, это не показалось ей странным. С семьей Чжао Сюаня произошло такое. Ее мужа недавно казнили, и ей придется носить траурную одежду в течение трех лет. Она не должна была присутствовать на подобном собрании.

Девятый принц Чжао Чэнь был приятно удивлен, когда увидел Чжао Цзе и Вэй Ло. Он покинул толпу людей и подошел к ним, чтобы спросить: "Императорский брат, когда ты вернулся из Тун Чжоу? Я поспорил с седьмым имперским братом и восьмым имперским братом, что ты точно не придешь на этот банкет. Я не ожидал, что ты все же успеешь вовремя". Он повернулся в другую сторону, тут же убрал свою озорную улыбку и, как положено, вежливо обратился: "Вторая императорская невестка".

Вэй Ло улыбнулась и кивнула: "Девятый брат".

Из всех принцев, девятый принц находился с Чжао Цзе в лучших отношениях и был единственным, кто осмеливался шутить с ним. Остальные принцы более или менее побаивались Чжао Цзе. Они все вышли вперед, чтобы вежливо поприветствовать его один за другим, но не посмели вести себя как Чжао Чэнь.

Вэй Ло приготовила много красных конвертов, прежде чем прийти сюда. Они достанутся незамужним принцам. Вэй Ло также подготовила подарки для незамужних принцесс. Эти молодые принцы испугались величественности Чжао Цзе и не осмеливались подойти ближе. Но, увидев ярко улыбающееся лицо Вэй Ло, они не могли удержаться от желания приблизиться. И вот, один из них тихо подошел к ней, чтобы попросить красный конверт, и сказал, весело смеясь: "Спасибо, вторая императорская невестка!"

Вэй Ло погладила двенадцатого принца по голове. Малышу было всего восемь лет, белые зубы и красные губки. Он выглядел нежным и милым. Когда он улыбнулся, между его зубами появилась щелка. Это было мило и смешно. Вэй Ло сказала ему: "Не за что. Можешь пойти поиграть".

В итоге, еще больше людей подошло к Вэй Ло, чтобы попросить красный конверт. Не потому, что в красных конвертах Вэй Ло было что-то особенное. Просто эти люди действительно интересовались этой парой. Обычно они не смели шутить с Чжао Цзе, но теперь, когда появилась Вэй Ло, все стало по-другому. Это в значительной степени удовлетворило их интерес. Кроме того, Чжао Цзе безжалостно закрыл двери, не позволив им увидеть Вэй Ло в брачную ночь, так что они не смогли поднять шум в тот раз. Сегодня был канун Нового года, поэтому они весело шутили и оживленно болтали.

Вскоре Вэй Ло раздала все красные конверты, которые приготовила.

Один за другим принцы благодарили Вэй Ло и Чжао Цзе. Их слова и улыбки были очень искренними.

Чжао Цзе проявил необычную для него теплоту, сказав: "Не нужно быть таким вежливым". Затем он повел Вэй Ло к двум старшим принцессам, чтобы поприветствовать их: "Вторая теть, третья теть".

Вэй Ло уже встречалась со старшей принцессой Пин Ян и старшей принцессой Ань Ян, так что они не казались ей незнакомыми людьми. Вэй Ло подошла ближе, чтобы сказать им несколько слов, и каждая из них подарила Вэй Ло красный конверт. Затем, после того, как Вэй Ло раздала подарки принцессам, которых она увидела, она заметила, как Чжао Люли машет ей из-за красного лакированного столба, на котором были вырезаны драконы и облака. Вэй Ло придумала оправдание и покинула группу людей. Она подошла к Чжао Люли и спросила ее: "Почему я не видела тебя раньше?"

Чжао Люли была одета в красный жакет, расшитый множеством бабочек в стиле Су, темно-зеленую плиссированную юбку, с вышитыми на ней изображениями нефритовой девушки, несущей подарка, и лунный белый плащ. Она выглядела слегка смущенной. Когда Вэй Ло подошла ближе, она прошептала: "До того, как ты пришла, вторая и третья тети по отцовской линии открыто обсуждали мой брак. Я не знала, что мне делать, поэтому спряталась здесь".

Вэй Ло оглянулась. Она не ожидала, что старшие принцессы окажутся такими добродушными. Она повернулась и спросила Люли: "Ты что-нибудь говорила императрице Чэнь? Ян Чжэнь посылал тебе какие-нибудь письма?"

Чжао Люли покачала головой. Ее тонкие брови искривились. Она повернулась, положила локоть на перила и уперлась подбородком в руку. "Я решила подождать, пока старший брат Ян Чжэнь не вернется. Он, наверное, не сможет написать письмо, пока он в армии. Даже если он напишет письмо, у него не будет возможности отправить его во дворец. Я не знаю, что с ним сейчас".

Вэй Ло задумалась на мгновение, прежде чем сказать: "Я поговорю с твоим старшим братом позже и узнаю, есть ли у него способ связаться с Ян Чжэнем. Если он получит какие-нибудь новости о Ян Чжэне, я приду во дворец и скажу тебе".

Обрадованная, Чжао Люли сразу же обняла Вэй Ло и сказала, улыбаясь: "Старшая императорская невестка относится ко мне лучше всех".

Хотя Чжао Люли была на год старше Вэй Ло, она легко и спокойно называла ее "старшей императорской невесткой".

Закончив говорить об этом, Чжао Люли огляделась. Увидев, что вокруг никого не было, она прошептала Вэй Ло на ухо: "А Ло, ты знаешь, что случилось с Ли Сян?"

Вэй Ло моргнула: "Что с ней могло случиться?"

Вэй Ло провела целый месяц в горах Тянь Чань, поэтому она не знала, что недавно произошло в столице. Теперь, когда Чжао Люли спросила ее, она действительно ничего не слышала об этом.

Чжао Люли продолжила: "Я слышала, что когда Ли Сян месяц назад отправилась в храм Ци, чтобы сжечь благовония, с ней, по неизвестной причине, произошел несчастный случай. Ее ограбили бандиты, и она осталась в горном лесу на всю ночь... - она замолчала, прежде чем сказать невероятно пугающим тоном, - дикое животное отгрызло половину ее ноги".

Вэй Ло распахнула глаза так широко, что они стали похожи на круги: "Правда?"

Чжао Люли серьезно кивнула. Она вздрогнула, как только представила себе эту сцену. "Императорская мать рассказала мне. Это было так страшно слышать. Императорский отец приказал людям прислать лекарства, чтобы выразить соболезнования. Старшая принцесса Гао Ян не появлялась на людях. Она сказала, что останется дома, чтобы составить Ли Сян компанию. Ли Сян пыталась покончить с собой весь месяц и успокоилась только несколько дней назад".

Чжао Люли сочувствовала. Даже если отправить лекарства, какой от них толк? Ли Сян навсегда останется калекой.

Вэй Ло не сильно отреагировала, услышав это. Ей не было жаль ее. В конце концов, между ней и Ли Сян была глубокая давняя обида. Она не была благородным человеком, который мог воздать добром за зло. Ей просто было любопытно. По словам Чжао Люли, казалось, будто кто-то намеренно хотел навредить Ли Сян. Кто же ненавидел ее так сильно?

Пока она размышляла об этом, император и императрица прибыли.

Император Чун Чжэнь и императрица Чэнь шли бок о бок, а благородная супруга Нин следовала за ними. Императрица Чэнь была одета в красную мантию с широкими рукавами. Мантия была расшита благоприятными облаками и символами. На ее голове была корона дракона и феникса. Она выглядела благородно и элегантно, ее красота была величественной.

По сравнению с императрицей Чэнь, красный жакет благородной супруги Нин, вышитый четырьмя сезонами, казался слишком простым.

Все преклонили колени, чтобы отдать честь. Император Чун Чжэнь и императрица Чэнь сели во главе длинного красного сандалового стола. Он махнул рукой и сказал: "Вы все можете подняться. Так как это семейный банкет, ведите себя как обычно. Не нужно говорить или делать что-то слишком вычурное".

Все сели в нужном порядке. Вэй Ло - рядом с Чжао Цзе. Третий принц и третья принцесса - рядом с ними.

Семейный банкет начался гладко. Сначала император Чун Чжэнь спросил младших принцев об их успехах в учебе в этом году. Затем он спросил Чжао Цзе, что он видел и слышал в Тун Чжоу. Ответ Чжао Цзе был непроницаемым. Она заметила, что император Чун Чжэнь был очень доволен.

Когда была середина банкета, наступило самое оживленное время. Но молчание благородной супруги Нин было совершенно несовместимо с шумным окружением.

Император Чун Чжэнь взглянул на нее и спросил: "Благородная супруга Нин, почему ты хмуришься? Чего ты такая недовольная?"

Благородная супруга Нин поставила чашу с вином, почтительно встала со стула и ответила: "Эта супруга поступила неуважительно, нарушив изысканное и элегантное настроение Его Величества".

Ее глаза покраснели. Она была ухоженной женщиной за тридцать, которая выглядела так, как будто ей было около двадцати. "У этой супруги просто болит сердце при виде этого оживленного события и мысли о том, что Чжан-эр должен оставаться дома в полном одиночестве".

Император Чун Чжэнь опустил глаза. Улыбка на его лице не изменилась. Он лишь провоцирующе спросил ее: "Благородная супруга Нин, ты думаешь о старшем пятом?"

Видя, что он не был зол, благородная супруга собралась с духом, чтобы попросить: "Ваше Величество сказали, что Чжан-эр будет заключен в своем доме на три месяца. Прошло уже два месяца. Не могли бы вы простить его заранее? Чтобы у него тоже был мирный и спокойный Новый год".

Император Чун Чжэнь не сразу заговорил. Возможно, он обдумывал ее просьбу.

Императрица Чэнь, которая сидела рядом, встала со спокойным выражением лица и сказала: "Эта супруга плохо себя чувствует и не сможет сопровождать Его Величество в Новый год. Ваше Величество, наслаждайтесь. Эти супруги уйдут пораньше".